Подход реформаторов был недальновидный

Сергей Александрович Зверев, основатель и президент «КРОС».

Возможно ли в принципе построение чистой демократии в России?

Это вопрос на самом деле схоластический – чистой демократии в её первозданном греческом виде в природе не существует. Демократия Франции сильно отличается от демократии США, монархическая демократия Великобритании очень сильно отличается от демократий Люксембурга или Бельгии. При этом никто не отрицает того факта, что все вышеперечисленные страны являются демократическими. США и Франция – две страны с диаметрально противоположными избирательными системами. Например, в избирательной системе США, которая была создана с учетом исторических, культурных, национальных особенностей страны президентом США может стать человек, который избран меньшинством голосов. Поэтому говорить о том, что есть некая демократия, которая не учитывает национальных особенностей, исторический опыт – чистая схоластика. В этом смысле позиция Чубайса мне значительно ближе и понятнее. В том числе, с моей точки зрения, позиция Анатолия Борисовича учитывает некоторое количество ошибок, которые были допущены участниками процесса становления демократии в России. Он имеет на это больше прав, потому что в разговоре они неоднократно вспоминают, что с 1992 года Петр Олегович [Авен] не был в правительстве, не был среди людей, которые несли на себе груз ответственности, он в это время уже занимался конкретным бизнесом.

Я не считаю правильным абстрагироваться от конкретных исторических, национальных, культурных и прочих особенностей России в разговоре о построении демократии.

Петр Авен проводит мысль: *«Человечество так устроено, <…> что доля авторитарных, недемократичных режимов падает, а доля*

демократических растет, независимо от культур, от вероисповедания». Считаете ли вы что демократия это высшая форма политического творчества?

Сергей Зверев

Можно взять одну фразу Черчилля и просто оборвать её на середине, поставить многоточие. («Правильно было сказано, что демократия — наихудшая форма правления, за исключением всех остальных, которые пробовались время от времени», — *прим. ред.*) Я не уверен, что на нынешнем уровне культурных, исторических, религиозных особенностей, которые есть во всем многообразии культур, которые представлены на нашей планете, все из них движутся к демократии. К той или иной форме демократии, наверное, да, но не к её классическому варианту, в котором её понимает Петр Олегович.

В чем основные причины того, что реформаторам 1990-х в России не удалось реализовать все цели?

У вас есть двое суток? Это очень большой разговор. Но в этой дискуссии очень точно подмечена одна вещь, о которой мы тогда в начале 1990-х годов говорили. Гайдар и его команда — команда большевиков, которая действовала с большевистским задором и восприятием действительности.
В 1990-е годы ходила фраза: «для реформ нужна власть», но в какой-то момент времени она подменилась другой формулировкой — «власть нужна для реформ». Это очень разные сущностные понятия. Анатолий Чубайс скорее прав, что не были использованы возможности, которые тогда были. Реформатором была свойственная, одновременно, политическая близорукость и

честный либеральный подход. Много говорят по поводу честности и нечестности 1990-х, но если посмотреть на историю – в 1990-е годы партия власти ни разу не получила большинства. Говорить о том, что на выборах президента всегда побеждали, тоже не совсем корректно. Ведь в значительной степени, это были референтные выборы. Выбирали либо за – либо против, черное – белое. Либо, как предполагалось, вперед – либо назад. Я согласен с Чубайсом, что подход реформаторов был недальновидный. И то, насколько быстро попытки либеральных экономистов, либеральных политиков затухли в обществе, показывает, что на сегодняшний день действительно либеральный подход не пользуется большой популярностью и поддержкой среди населения. Но с другой стороны – на протяжении 1990-х, по большому счету, ничего не было сделано для того, чтобы укоренить эти точки зрения.

Тот факт, что в обществе существует мнение, что «либералы были у власти и было плохо», тоже является свидетельством, что либералы палец о палец не ударили, чтобы это воспринималось по-другому.

Но, нужно отметить, что делалось это, в том числе, исходя из следующего теоретического идеалистического подхода: если у нас свободный рынок – то это свободный рынок. Если у нас свобода СМИ – то у нас реальная свобода СМИ. Это было в некотором смысле идеалистическое представление о том, как нужно строить новое общество. В этом смысле, конечно, большевизм куда-то исчез. В экономике большевизм был, а в построении нового общества большевизма не было.